

**О ЗОЛОТАРЕВЕ А. А. — в ПРОТОКОЛЕ
О ЗОЛОТАРЕВЕ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЗОЛОТАРЕВ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О ЗОЛОТАРЕВЕ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ЗОЛОТАРЕВ А. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ЗОЛОТАРЕВ Алексей Алексеевич, родился в 1879 в Рыбинске Ярославской губ. (отец, Золотарев Алексей Алексеевич, протоиерей). Брат антрополога и этнографа Давида Золотарева; педагога и историка литературы Сергея Золотарева. В 1897 — окончил классическую гимназию в Рыбинске, учился в Киевской духовной академии; с 1900 — в Санкт-Петербургском университете, но в 1902 — за участие в студенческой демонстрации у Казанского собора был выслан в Рыбинск. Вступил в РСДРП, вел агитацию, в 1905 — вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, затем выслан в Нарымский край. В 1906 — в связи с заболеванием туберкулезом, по ходатайству отца, выслан за границу; учился в Сорбонне. По приглашению Максима Горького жил на острове Капри; по его совету занялся писательством и опубликовал роман и две повести, в которых нашли выражение идейные искания русской интеллигенции рубежа веков, вызвавшие интерес у читателей и критиков. Писал также публицистические и литературно-критические статьи, а также — стихи. В 1909-1910 — занимался общественной и литературной деятельностью в Рыбинске; в 1910-1911 — жил в Финляндии на нелегальном положении; под угрозой отправки в Сибирь скрылся за границу. Перевел книгу Джордано Бруно "Изгнание торжествующего зверя". После Февральской революции вернулся в Рыбинск, занимался политической публицистикой. В 1917-1918 — член Поместного собора РПЦ как мирянин от Ярославской епархии. Занимался общественно-культурной деятельностью и краеведением; с 1918 — председатель Рыбинского научного общества; в 1923 — избран членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения, печатался в его органах. Участвовал в музейной деятельности, в работе по сохранению памятников истории и культуры, в создании городской библиотеки-книгохранилища, в организации городского архива, картинной галереи и художественной библиотеки при ней, в редактировании "Известий Рыбинского научного общества" и краеведческого издания "Родной край", первых путеводителей по Рыбинску (1928 и 1929), в организации ежегодных краеведческих съездов и издании их трудов. Руководил отделом народного образования. В январе 1930 — исключен из Центрального бюро краеведения за враждебные и вредные взгляды¹. 4 февраля 1930 — арестован, 23 марта приговорен к 3 годам ссылки в Северный край² и отправлен в Архангельск; в мае переведен в деревню Бор Архангельской области;

Приведем текст «Протокола расширенного заседания Президиума Рыбинского Бюро Краеведения», ставшего основанием для ареста Алексея Алексеевича Золотарева.

<26 января 1930>

«ПРОТОКОЛ

**расширенного заседания Президиума Рыбинского Бюро Краеведения,
с участием представителей Рыбинск<ого> Научного Общ<ест>ва
от 26/1-1930 года.**

Присутствуют: Корегин, Новотельнов, Чирков, Лебедев, Васильев,

¹ Википедия. ru.wikipedia.org>Золотарёв, Алексей Алексеевич...

² Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

А. Байер, Лазарев, Манцевич, Шестакова, Талантов, Золотарев, Виноградов, Ливанов, Егоров, Курочкин, Васильев, Акифьев и Бруни.

Слушали: 1) Доклад Рыбинского Научного Общ<ест>ва о работе за 1928/29 г<оды> и план работ на 1929/30 г<од>.

Докладчик тов<арищ> А. А. Золотарев.

После доклада т<оварища> Золотарева задаются вопросы и открываются прения. В прениях первым выступает т<оварищ> Корегин И., который указывает, что, не отрицая достижений, идеологическая установка в работе Научного Общества совершенно неверна. В обществе господствуют религиозно идеалистические воззрения (поповщина), оторванность от широкой общественности и современности. Общество все в прошлом, ушло в могильники (Кладбищенская Комиссия), в отвлеченный академизм (Комиссия по изучению истории наук и пр<очее>). Общество утонуло в своих пожизненных и почетных членствах. Нужно в корне изменить всю работу и прежде всего, научно-краеведческую работу построить на материалистической основе. Нужно подчинить всю работу задачам социалистического строительства. Без этого общество не нужно и даже вредно.

После т<оварища> Корегина выступают т<оварищи> Акифьев и Новотельнов, соглашающиеся с заключением т<оварища> Корегина и останавливающиеся на отдельных недочетах Общества. В защиту Общ<ест>ва выступают т<оварища> Виноградов, Егоров, Ливанов и Бруни, им возражают т<оварищи> Байер, Лебедев и Чирков.

После прений дается заключительное слово т<оварищу> Золотареву, где он отстаивает свои взгляды на науку и краеведение, говоря, что нельзя всю научную работу подчинить политике, что нельзя все краеведение направить на выполнение только узкопрактических задач. Когда нас обвиняют в поповщине, то нужно сказать, что из рядов поповичей вышли: Коперник, Мендель, Тимирязев и пр<очие>. Все безбожие идет от Алеши Поповича.

Говоря о диалекте, нужно сказать, что диалектика позволяет на вещи смотреть и с другой стороны. Диалектически подходя к марксизму, выходит, что марксизм идеология еврейства, марксизм перерос в ленинизм, а ленинизм заменился сталинизмом. Ведь в конституции написано, что гр<аждани>н может исповедовать любую религию, а воинствующие безбожники идут диалектически дальше, здесь сталинизм перешел в контрреволюцию. Когда нас обвиняют в оторванности от масс, то мы не отказываемся идти с наукой к рабочим, я не боюсь рабочих, но Вы нас не пошлете, потому что я им скажу о науке, как я ее понимаю, давать не стану вместо сахара — сахарину. До сегодня я колебался, а сегодня узнал, что я должен делать, я должен снять с себя пост Председателя.

После заключительного слова по докладу Научного Общ<ест>ва вносится проект резолюции, который после незначительных поправок и обсуждения по пунктам принимается.

«Резолюция». Заслушав доклад тов<арища> Золотарева о работе Рыб<инского> Научного Общ<ест>ва за 1928/29 г<оды> и план работ на 29/30 г<од>, отмечая в деятельности Научного Общ<ест>ва за последние годы имеющиеся достижения, как то, активную помощь планирующим организациям в вопросах экспедиции летом 29 года, издание «Путеводителя по г<ороду> Рыбинску», исследовательские работы кружка «юных краеведов» и пр<очее>, и в то же время отмечая в деятельности Общ<ест>ва наличие идеалистической направленности, оторванности от широкой общественности и современности, также наличие в руководящем

составе Общ<ест>ва религиозно настроенных работников и т<ому> п<одобное>, расширенное заседание Президиума Рыб<инского> Окр<ужного> Бюро постановляет:

1) Признать необходимым проведение срочной перерегистрации всех членов Научного Общ<ест>ва с вовлечением в Общ<ест>во для научно-исследовательской работы новых кадров из среды просвещенцев, учащихся, членов ВКП(б), Комсомола и рабоче-крестьянского актива. Для проведения перерегистрации создать комиссию из 5 человек, из коих 3 человека по выбору Общ<ест>ва и 2 представителя от Окр<ужного> Бюро Краеведения. Работу по перерегистрации закончить к 1 марта с<его> г<ода>.

2) Комиссии по перерегистрации и Правлению Общ<ест>ва не позднее 1 марта с<его> г<ода> выработать проект нового устава, согласно последних распоряжений Нарком<ат>а Юст<иции>, для представления такого на рассмотрение общего собрания Общ<ест>ва с предварительным рассмотрением его на заседании Президиума Бюро Краеведения. В основу работы Общ<ест>ва положить диалектически-материалистическое направление.

3) После проведения перерегистрации и выработки проекта устава, не позднее 15/III с<его> г<ода> созвать общее собрание Общ<ест>ва для утверждения устава, перевыборов Правления и рассмотрения плана работ Общ<ест>ва.

4) Предоставленный план работ на 29/30 г<оды> впредь до утверждения его общим собранием, после перерегистрации Общ<ест>ва, в основном принять, поручив Правлению Нового состава Общ<ест>ва пересмотреть состав секций и планы их работ, направив их внимание главным образом на выполнение основного плана по линии очередных задач Социалистического Строительства.

Председателю и секретарю Бюро краеведения оказать Общ<ест>ву в практическом выполнении плана полное содействие.

5) В Комиссию по перерегистрации и выработке устава выделить от Бюро тов<арищей> Кондакова и Акифьева.

К принятым пунктам резолюции т<оварищ> Корегин зачитывает следующее дополнение:

Бюро Краеведения резко отмежевывается от высказанных взглядов на сегодняшнем заседании тов<арища> Золотарева на краеведение, как науку вообще, на марксизм, как идеологию еврейства, на ленинизм современных дней, как сталинизм, а на сталинизм, как на контрреволюцию. Резко осуждая и отмежевываясь от враждебных и вредных взглядов Золотарева, Бюро исключает его из членов Бюро Краеведения и ставит вопрос перед РНО о его пребывании в роли Председателя РНО в связи с высказанными им взглядами.

Внесенное предложение снова вызвало прения, в которых выступают Золотарев, говоря, что Вы просто вместо благодарности за мою работу этим пунктом резолюции сажаете меня прямо в тюрьму. Я же заявлял, что я сам ухожу из Общ<ест>ва.

Тов<арищ> Корегин доказывает правильность и необходимость принятия данного пункта. Тов<арищи> Новотельнов и Байер также за принятие пункта с обоснованием его.

Тов<арищ> Акифьев выдвигает предложение о редакционном изменении предлагаемого пункта в части записи о марксизме, ленинизме и

сталинизме, как контрреволюции, считая, что в этой части неверно понят Золотарев.

После т<оварища> Акифева выступает т<оварищ> Манцевич, указывающий, что, не разделяя взглядов Золотарева на науку и краеведение, он говорит также за изменение пункта резолюции, где, по его мнению, Золотарева не поняли и предлагает прямо задать вопрос Золотареву, так ли он говорил, как его поняли. После Манцевича выступает т<оварищ> Новотельнов, говорящий, что проект правилен. Золотарев заявляет, что в спорной части резолюции о марксизме, ленинизме и сталинизме он неправильно понят.

После прений предложенный пункт ставится на голосование и большинством голосов принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
Секретарь

(ЧИРКОВ)
(Акифьев)»³.

В начале августа 1930 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью сестра Алексея Алексеевича Золотарева.

<6 августа 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна, по настойчивому совету друзей угасающего в ссылке Ал<ексея> Ал<ексеевича> Золотарева, совершенно без его ведома и просьбы, сообщаем Вам несколько буквальных выдержек из его писем (из письма посетившей его знакомой, бывшей и у Вас в Москве после поездки к своему тоже погибающему мужу). Действительность, как можно убедиться по описанию Алексея Алексеевича, известного Вам своим великим оптимизмом, совсем не похожа на картины, рисуемые праздным воображением. Для нас ясно, что оставление Ал<ексея> Ал<ексеевича> в его настоящей обстановке будет равносильно смертному приговору, если называть вещи <нрзб.> именами. Золотарева»⁴.

К письму были приложены выдержки из записей Алексея Алексеевича Золотарева из ссылки (Усть-Ваенга Архангельской области).

«Усть-Ваенга, 15 июня.

Вот уже неделя, как я здесь, в расстоянии 200 слишком км по Северной Двине от Архангельска. Место речное, лесное, только очень трудное насчет продуктов. В Архангельске я не успел получить ни денег, ни посылок, а белье все отдал в стирку. Если пришлешь немного денег или съестную посылку, буду очень рад и благодарен. Буду проситься в Великий Устюг или в Вельск, так как зимою здесь жить мне еще не способнее и труднее...

25/VI. Милая А. М. Шлю Вам привет с парохода, еду от дяди Лени. Возили ему сухарей, хлеба, сахару, рыбы. Застала в критическом положении. Не было ничего, и Чек уже 2 недели питался — кусок хлеба в ½ этой открыточки и все; иногда «щи» — судачья голова и хвост, 7 ложек пшена, вода — на 7 человек мужчин. Упросила написать, чтоб опять в Арх<ангельск> хоть перевели. Все равно ведь неспособен к физической работе, а мог бы быть полезен. Что выйдет, не знаю. Там он говорит, что ничего себя чувствует, если бы не голодовка.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1719. С. 310-311. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1719. С. 312. Автограф.

1/VII. Милая моя А. М. Мы подали прошение о возвращении нас в Арх<ангельск> или переводе в южные городки Сев<ерного> Края. Зимовать здесь было бы очень трудно. С продуктами же выручала Лиза⁵! Ссылных здесь много. Живем мы всемером в комнатке. Я все вспоминаю Данте.

5/VII. Извещаю Вас, что деньги, посланные Вами 15/VI, я сегодня получил и очень-очень благодарю Вас за посылку их. Еще больше рад извещению о посылке. Цены на молочные продукты здесь столичные, да главное — и не достать их.

11/VII. Родные мои, на днях получил от Вас деньги, а вчера посылку. Это первая посылка, дошедшая до меня, которая буквально спасла нас. Сейчас мы обеспечены и шлем Вам глубочайшую благодарность за хлопоты. Посылка дошла разбитой, так что сейчас же после получения, в перелесочке у почты нашей (это агентство без телеграфа, на берегу Двины) стали тщательно, не теряя ни одной крупинки, пересыпать сыпучие тела в мешок. Очень большое спасибо за сахар (8 кусков) и чай (1/8 ка). Весьма ценно для нас мыло и папиросы. Вчера же, когда, сварив кашу из только что присланного Вами пшена и достав деликатес в виде творога, после настоящего обеда я ушел на полати, мне приснился...

Думается здесь много и, если бы позволяло место (нас семь человек в очень небольшой комнатке: 4 спят на полу, 1 в бельэтаже на двух лавках у окна — это я, и 2 — один на печке, другой на полатях), то я бы сейчас о многом написал. Питаемся мы отчасти молоком (приходится ходить версты за 2, сейчас и там трудно достать), маханиной (татар здесь много), рыбой (свежей еще не проблема). Труднее всего с хлебом. Здоровье мое ослабло несколько. Ем сухари своим беззубым ртом, пью некипяченую воду и т<ак> д<алее>, т<о> е<сть> вообще выдерживаю искус. Вот об Евг<ениу> И<вано>вне — очень плохие новости: боятся за ее жизнь⁶. Хорошо бы к осени или даже к зиме перебраться в город Арх<ангельск> или куда-нибудь в городок, где можно быть и со светом, и с книгами. А главное найти заработок.

27/VII. Спасибо Вам за нежные хлопоты и заботы. Посылка если и дошла поврежденной, то все же многое или даже почти все в ней дошло до нас. Что касается второй посылки, то извещение о ней я видел уже давно, но самой посылки все еще нет, и я очень боюсь, что она завалилась и завалилась. Не знаю, много ли здесь придется пробыть. Я уже привык к тому, что как только начинаешь устраиваться, так снимают тебя с места и снова переброска. Перспектива остаться на зиму в деревне очень тревожит. Но уже столько было очень грустных и трудных миггов, что терпеливо ждешь, что же дальше, и чего ты еще не испытал в жизни, и что еще надо испытать для полноты жизненного искусства. Писать, к сожалению, приходится мало: негде приткнуться. Приходится ложиться где-нибудь на узеньком деревенском подоконнике и так отводить пресыщенную скорбями или тихой радостью душу. Я успел кончить начерно новеллу⁷... Ягод нынче мало, так как во время цветения стояли морозы. Грибов все еще ждем. Также по-прежнему трудно доставать здесь молоко, яйца и масло. Будьте здоровы и благополучны. Ваш А. Золотарев»⁸.

⁵ Автор предыдущего письма, жена другого ссылного

⁶ Одна из 5 сосланных рыбинских интеллигентов, по последним сведениям, уже умершая в ссылке.

⁷ Собственно, восстановить по памяти одну из законченных работ, взятых при обыске и утраченных.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1719. С. 312-314. Автограф.

В сентябре 1930 — сестра Алексея Алексеевича Золотарева вновь просила помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<17 сентября 1930>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна,

В письме от 25 авг<уста> Ал<ексей> Ал<ексеевич> сообщил нам, что он получил Ваше телеграфное извещение о разрешении перевода в Кадников. «Телеграмма перевода из Москвы 13-го, к нам пришла через 10 дней, а пока о нашем переводе мы ничего не слышали. Хотя бы к осени удалось перебраться».

В письме от 5 сент<ября> он сообщает о новой обстановке своей жизни — в бараках в некотором расстоянии от Усть-Ваенги и в "уплотненной камере", "всего нас около 16 человек". "Прибавьте к этому это грустное обстоятельство, что с сентября заметны стали шаги осени. Ждем перевода в Кадников и робко мечтаем о том, как бы мы нам устроиться, если бы перевод состоялся раньше закрытия навигации".

Мы тоже хотели бы мечтать, что факт Вашего участия, конечно, обнаруженный для местной администрации. Вашей телеграммой, шедшей 10 дней, заставит не делать из новой пересылки новую пытку, так как после закрытия навигации этапное передвижение от берегов Двины до К<адникова> ничего хорошего не сулит. Но и зимы в настоящей обстановке — в каких-то бараках "для больных и слабых", в холоде, голоде, тьме ("встаем рано и ложимся еще раньше, так как света уже нет"), при 16 человеках в камере — это условия тяжелее старой ссылки в Нарым, когда брат был вдвое моложе и сильнее.

Очень жаль, что вместе с выражением Вам благодарности приходится сообщать Вам эти, конечно, знакомые Вам подробности из жизни русского интеллигента, — но что делать!

Золотарева.

17/IX-30»⁹.

В конце декабря 1930 — Алексей Алексеевич Золотарев обратился лично к Екатерине Павловне Пешковой.

<30 декабря 1930>

«Дер<евня> Усть-Ваенга.

С Новым (31 декабря 1930 года) годом, дорогая Екатерина Павловна. Встречаю я его в очень убогой обстановке, в деревянном бараке на берегу Сев<ерной> Двины. Шум, теснота и впереди перспектива переброски — неизвестно

После Вашей телеграммы в августе месяце <нрзб.> ничего не известно о переводе в Архангельск. И мне придется до Нового года обратиться к Вам со старой просьбой — помочь мне выбраться из здешних мест в Вологодскую округу.

Я уже в третий раз попадаю в обстановку барачного жития, как нетрудоспособный физически человек. Условия жизни тут условия сельдей в бочке или огурцов в кадке — ни встать, ни сесть, ни тем более работать по исследованию края или писать что-либо.

Простите, что я все беспокою Вас своею просьбою, но сами мы ничего не в состоянии сделать.

Посылаем телеграмму в Арханг<ельское> ОГПУ с просьбою ответить, дано ли разрешение нам на перевод и будем ждать ответа и от Вас из Москвы, и из Арх<ангель>ска от ОГПУ.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1719. С. 317-318. Автограф.

4/II, т<о> е<сть> через месяц, исполнится 1/3 (год) ссылки и м<ожно> б<удет> хлопотать о переводе, станет легче и достижимее. Будьте здоровы и благополучны.

Адрес: Семеновское почт<овое> отд<еление>, Павлино-Виноградского района, Северного края, Усть-Ваенгское почтовое агентство (или просто Усть-Ваенга). А. А. Золотареву.

Уважающий Вас А. Золотарев»¹⁰.

В январе 1931 — по ходатайству юридического отдела Помполита Алексей Алексеевича Золотарев был переведен из Архангельска в Иваново-Вознесенск. В феврале 1931 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Е Шикалова, знакомая Алексея Алексеевича Золотарева.

<21 февраля 1931>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, я снова пишу Вам относительно Алексея Алексеевича Золотарева. На этих днях я получила сведения, что он переведен в Иваново-Вознесенск, куда переведены и другие высланные вместе с ним и вновь арестованные <...> Посылку, которую послали Ал<ексею> Ал<ексеевичу>, не приняли, она вернулась обратно с одной из жен высланных. Так что, очевидно, идет новое следствие, и перевод его не был облегчением его участи, как Вы предполагали. Будьте добры выяснить, в чем дело, и примите меры к облегчению его участи. Вы знаете, он человек больной, условия ухудшаются еще тем, что у него нет ничего, и посылки не принимают.

Шлю Вам самый сердечный привет и наилучшие пожелания.

Е. Шиханова»¹¹.

В начале марта 1931 — Алексей Алексеевич Золотарев сообщал Екатерине Павловне Пешковой о своем прибытии в Иваново-Вознесенск.

«Иваново-Вознесенский Домзак¹².

1 марта 1931 г<ода>.

Дорогая Екатерина Пав<ловна>, вместо Кадникова я очутился еще южнее, в нашем областном центре Ив<аново>-В<ознесенс>ке. Напишите Алексею Максимовичу о новых переменах в моей жизни. Я ему и сам написал отсюда письмо.

Сердечный привет вам и маме вашей.

А. Золотарев»¹³.

В марте 1931 — Алексей Алексеевич Золотарев благодарил Екатерину Павловну Пешкову и вновь просил помощи.

«Архангельск. 23 марта 1931 года

Спасибо Вам, Екатерина Пав<ловна>, за деньги, они мне помогли доехать от Вологды за свой счет. Вологда мне очень понравилась, и я был бы очень рад перебраться туда для отбытия оставшегося срока (меньше 2-х лет). Может быть, Вы помогли бы мне в переводе моем из Арх<ангельска> в Вологду. Простите, что я беспокою Вас, но хотелось бы немного спокойнее устроиться.

Будьте здоровы. Уважающий Вас Золотарев»¹⁴.

¹⁰ ГАРФ. Ф. Р-9409. Оп. 1. Д. 1719. С. 303-304. Автограф.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1719. С. 305. Автограф.

¹² Домзак — дом предварительного заключения.

¹³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1719. С. 308. Автограф.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1719. С. 320. Автограф.

В 1933 — Алексей Алексеевич Золотарев был освобожден из ссылки, поселился в Москве. В 1940-е — написал несколько религиозно-философских статей, опубликованных лишь недавно. 13 февраля 1950 — скончался в Москве; похоронен на Ваганьковском кладбище¹⁵.

¹⁵ Википедия. ru.wikipedia.org/Золотарёв, Алексей Алексеевич...